

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Москва

9 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан В.А.Захаркина и И.Н.Захаркиной,

установил:

1. Гражданин В.А.Захаркин, 1970 года рождения, в 2002 году осужденный к пожизненному заключению за бандитизм, разбойные нападения, грабежи, убийство работника милиции и посягательство на жизнь другого работника милиции, и его жена - гражданка И.Н.Захаркина, с которой он заключил брак в период нахождения под стражей, неоднократно обращались к администрации мест лишения свободы с просьбой о предоставлении им длительного свидания в связи с тем, что они желают иметь ребенка, однако в удовлетворении просьб им было отказано со ссылкой на пункт "б" части третьей статьи 125 и часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, предусматривающие, что лица, отбывающие наказание в исправительной колонии особого режима в строгих условиях, имеют право на два краткосрочных свидания в год, а первое длительное свидание им может быть предоставлено не ранее, чем по отбытии осужденным не менее 10 лет лишения свободы.

В жалобе В.А.Захаркина и И.Н.Захаркиной оспаривается конституционность названных законоположений, как лишаящих их возможности иметь детей и нарушающих тем самым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленное статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также ограничивают их права в большей степени, чем это предусмотрено статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем из представленных заявителями материалов не усматривается, что применением оспариваемых ими норм было нарушено их право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения

федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его определенных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

Относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о") тем самым наделяет федерального законодателя полномочием вводить подобного рода ограничительные меры.

Устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обуславливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Предусмотренные как статьями 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и другими его нормами ограничения, в том числе касающиеся порядка получения свиданий с родственниками и иными лицами, направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с их близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 года Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19, и обуславливается спецификой как уголовного судопроизводства, так и материальных уголовно-правовых отношений, включая применение в их рамках наказания в виде лишения свободы.

Европейский Суд по правам человека в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на Договаривающиеся Государства в области посещения тюрьмы, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения, предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что "любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни заинтересованного лица" (постановления от 27 апреля 1988 года "Бойл и Райс против Соединенного Королевства" ("Boyle et Rice v. United Kingdom"); от 11 июля 2000 года "Дикме против Турции" ("Dikme v. Turkey"); от 28 сентября 2000 года "Мессина против Италии" ("Messina v. Italy").

Ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

При этом комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в

исправительных колониях особого режима (пункт 2 части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, "основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей". Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов (постановление от 28 мая 1985 года "Абдулазис, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства" ("Abdulaziz, Cabales et Balkandali v. United Kingdom").

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, в возможности рождения ребенка. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов